

В. Г. ГЕЙМАН

**Письмо подьячего В. И. Торокана из осажденного Смоленска
в Москву в 1609 г.**

Об осаде Смоленска поляками в начале XVII в. имеется несколько опубликованных в нашей исторической литературе документов, представляющих собой, помимо исторического, и некоторый художественно-литературный интерес.

Укажем в качестве примера две отписки из блокированного поляками Смоленска в Москву на имя царя Василия Шуйского от местного архиепископа и воеводы.¹ Кроме того, напечатаны и некоторые частные письма того же времени из Москвы под Смоленск.²

В Собрании рукописей ОЛДП, хранящемся ныне в ГПБ, находится среди актов XVI—XVII вв. неизвестное еще в печати письмо Василия Ильина Торокана, посланное им в Москву 8 октября 1609 г. из осажденного Смоленска, по-видимому нелегальным путем, на имя «государя» Василия Мироновича и его жены, Пелагеи Васильевны.³

Письмо Василия Торокана интересно не только по историческому содержанию, но и по своему языку, сближающему его в некоторых отношениях с хорошо известными в нашей научной литературе так называемыми «воинскими повестями» XVII в.⁴ Оно написано, так же как и эти повести народным языком, хотя и содержит некоторые черты книжно-литературного стиля того времени.⁵

Решаюсь предложить это интересное, по-моему, письмо вниманию историков и литературоведов.

Письмо Василия Торокана написано обычной скорописью начала XVII в. на столбце. Очевидно, из-за экономии бумаги или уменьшения

¹ Отписка смоленского архиепископа Сергия. — Памятники обороны Смоленска 1609—1611 гг. Под ред. Ю. В. Готье. М., 1912, стр. 31—32, № 51; Отписка смоленского воеводы М. Б. Шенна. — АИ, т. II. СПб., 1841, № 266.

² Н. П. Лихачев. Письмо Смутного времени. — Русский исторический журнал. кн. 7. Пр., 1921, стр. 121—137. Говоря в этой своей статье о частных письмах XVII в., Н. П. Лихачев замечает, что некоторые из них «имеют книжно-литературный оттенок» (стр. 128).

³ Письмо описано (с ошибкой в дате — 1610 г. вместо 1609 г.) в «Кратком отчете Отдела рукописей ГПБ за 1939—1946 гг.» (Л., 1951, Приложение, стр. 143, № 245).

⁴ В «Послесловии» к книге «Воинские повести древней Руси» (Изд. АН СССР. М.—Л., 1949) редактор этого издания В. П. Адрианова-Перетц особо отмечает «выразительность живого языка», которым написаны некоторые из этих повестей (стр. 116).

⁵ Ср., например, с опубликованной в этой книге «Поэтической повестью об Азовском осадном сидении»: стр. 59 (перечисление военачальников), стр. 60 (перечисление рода артиллерии и описания различных пушек), стр. 77—78 (о попытках турок путем переписки и переговоров склонить казаков к сдаче крепости, отрицательный ответ казаков) и т. д.

размера (посылалось из блокированного врагом Смоленска) оно написано на обеих сторонах листа, т. е. на одном столбце или «сставе». На обороте письма имеется полузатертый и почти не читаемый адрес, который условно можно расшифровать так: «Дать на Москве дьяку Василию Миронову в Четверть».

Об авторе письма и его адресате могу привести следующие данные. В АИ (т. II, № 283) опубликована, с датой 1610 г. мая 1, «Роспись окладного жалованья смоленским подьячим». В этой «Росписи», между прочим, отмечен «Большого денежного стола подьячий Василий Ильин Торокан»; ему выплачивается 15 рублей «вполы его окладу». Оригинальное прозвище или фамилия «Торокан», совпадение имени и отчества — «Василий Ильин», место действия, дата и, наконец, официальный характер приведенного документа не оставляют никакого сомнения в том, что это именно и есть тот смоленский подьячий — Василий Ильин Торокан, — письмо которого дошло до нас.

Занимаемая В. И. Тороканом должность подьячего в большом и весьма важном в Русском государстве XVII в. городе обязывала его быть хорошо грамотным. Тем самым понятна возможность овладения им «литературным оттенком» эпистолярного стиля. Что же касается адресата — дьяка Василия Миронова, — то имя это тоже находит себе подтверждение в документах того времени.

С. К. Богоявленский указывает в 1606—1607 гг. дьяка Земского двора, или Земского приказа, Василия Миронова.⁶ Правда, год дьячества Василия Миронова в Земском приказе не совсем совпадает с датой приведенного выше письма В. И. Торокана, но С. К. Богоявленский как раз оговаривает пропуск в документах имен дьяков названного приказа с 1607 по 1611 г., вызванный условиями того времени. Вполне возможно, что дьяк Василий Миронов оставался еще в должности дьяка Земского приказа и в 1609 г., т. е. во время посылки ему из Смоленска письма.

Таким образом, автор и адресат интересующего нас письма могут считаться вполне точно установленными.

Ниже приводится текст письма В. И. Торокана.

«Государю Василью Мироновичю да государыне нашей Пелогее Васильевной вскормленники ваши Васька Торокан Ильин з женишкам и з детишками челом бьют!

«Буття, государи наши, здравы и богохраними на многие лета. Да пожалуйте, государи, велитя к нам писати о своем здоровьи, как вас бог милует. А пожалуете, государи наши, похотитя про нас ведать, и мы в^а своей кручине октября по 8-е число живы. А с Семеня дни^б сидим в осаде. А король с радными паны и со многими людьми стоит под^в Смоленском и часта к городу приступает и по городу, и в город по хоромом, ис пушек и ис верхевых^г огненными ядрами^д бьют безпрестаны, вселды. Да грехом моим на посаде двор выжжен, и посудья и хлеба не мало погорела, потому что начаелись на острог, чаели в остроге сиденья. И в том все мы целовали крест государю, что в городе в остроге сидеть и с литовскими людьми и с воры битись до смерти и города и острогу не здати.^е Да целовав крест и блюдаясь королевского приступу вскоре, посады все выжгли сами.

⁶ С. К. Богоявленский. Приказные судьи XVII века. М.—Л., 1946, стр. 45.

^а В ркп. нет. ^б Т. е. с 1-го сентября. ^в В ркп. по. ^г Т. е. из мортир. ^д В ркп. нет. ^е Из упомянутых выше отписок архиепископа Сергия и воеводы М. Б. Шеина совершенно определенно явствует, что приведенный абзац письма связывается с ответом

«А жалованья государева мне на прошлой 116 (1607—1608) год не дали и я ныне з женишкам и з детишками скитаюсь меж двор и живем в котогарех.*»

«Смилуйся, государь, дай собою свет видеть, промысли чтоб государева жалованья на прошлой на 116 год дали, да и денежек бы на дворовое дело взаем дали, да из житницы хлеба бы взоем дали же.

«Смилуйся, государь, породей нам и не дай с стужи и з голоду помереть, а порука по мне в деньгах и в хлебе будет.

«А с королем под Смоленском гемон³ пан Стадницкой, да пан Жолтовской, да пан Лев Сапега и иные радные паны со многими людьми.

«А дворцовых сел приказщика Дружину Пустобоярова с перва в подъезде взяли в полон.

«Смилуйся, государь, не покинь разореного, возьми к Москве, а я вам, своим государем, з женишкам и з детишками много челом бьем до общее матери земли».

смельнян на обращение к ним польского короля с предложением о сдаче ему Смоленска. * Котогари (катагары) — это временные жилища: шалаши, лачуги, юрты и т. п.
³ Вероятно, испорченное слово «гетман».